

China Military Network <http://www.81.cn/>
Defence Web <https://www.defenceweb.co.za/>
People's Daily Online <http://politics.people.com.cn/>
Shanghai Observer <https://www.jfdaily.com/>
Sohu <https://www.sohu.com/>
South China Morning Post <https://www.scmp.com/>
北极星电力网 (вебсайт Электросети Полярная звезда) <https://m.bjx.com.cn/>

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

Center for International Security and Strategy of the Tsinghua University <https://ciss.tsinghua.edu.cn/>
Centre for China Analysis and Strategy <https://www.ccasindia.org/>
National Institute for South China Sea Studies <https://www.nanhai.org.cn/>
The State Council of the People's Republic of China <https://www.gov.cn/>

Военно-гражданская интеграция Китая

Стратегия военно-гражданской интеграции (ВГИ) КНР включает в себя разработку и приобретение на внешнем рынке передовых технологий двойного назначения для военных целей и углубления реформы военной промышленности, науки и техники. Ее более широкой целью является укрепление всех инструментов национальной власти КНР путем объединения экономического, военного и социального управления.

Вторая сессия ВСНП КНР, состоявшаяся в марте 2024 г., подтвердила участие НОАК в военно-гражданской интеграции и одновременно в военной модернизации. НОАК готовится к «революции в военном деле» — концепции, описывающей современные условия ведения боевых действий и сферы конфликтов в цифровом и физическом пространстве. Руководство КНР считает, что технологии двойного назначения необходимы для достижения победы в современной войне.

КНР реализует ВГИ в рамках шести взаимосвязанных систем мероприятий, имеющих внутренние и международные аспекты. КПК стремится внедрить участие в разработке стратегии ВГИ на всех уровнях власти КНР — от высших государственных органов до провинций и поселков, предусматривая создание механизмов финансирования и регулирования «сверху вниз» гражданских и военных сторон, участвующих в процессе, таких как местные органы власти, научные круги, исследовательские институты, частные инвесторы и военные организации, в направлении объ-

единения усилий по созданию технологий двойного назначения. Реализация ВГИ осуществляется по шести направлениям, получившим в КНР название **систем ВГИ**.

1. Передовая научно-техническая и промышленная система ВГИ направлена на объединение передовой военно-промышленной базы Китая с его гражданской технологической и промышленной базой. Это включает в себя расширение участия частного сектора в военно-промышленной базе КНР и в цепочках поставок, а также повышение эффективности, потенциала и гибкости оборонных и гражданских промышленных и производственных процессов; наряду с этим предусматривается передача передовых технологий между военным и гражданским секторами, что стимулирует развитие обоих секторов в качественном отношении и одновременно способствует конкуренции внутри военно-промышленной базы КНР, противодействуя доминированию одного или двух государственных предприятий в отрасли. Эта система ВГИ направлена также на повышение самостоятельности КНР в создании ключевых производственных технологий, оборудования и материалов и на снижение зависимости от импорта, в том числе технологий и оборудования двойного назначения.

2. Система скоординированных технологических инноваций ВГИ направлена на максимальное использование всех преимуществ и потенциала научно-технического развития страны. В соответствии с мнением руководства КПК о том, что высокие технологии и инновации имеют решающее значение для укрепления мощи государства, система ВГИ включает разработку и интеграцию передовых технологий в гражданских и военных структурах, проектах и инициативах — с выгодой для обеих сторон. Система включает в себя использование передовых гражданских технологий для военных целей и военных технологий для стимулирования гражданского экономического развития. Эта система в значительной степени ориентирована на объединение инноваций и достижений в области фундаментальных и прикладных исследований. Конкретные усилия в рамках системы ВГИ включают укрепление и поощрение гражданских и военных исследований и разработок в области передовых технологий двойного назначения, а также перекрестного использования результатов базовых военных и гражданских исследований. Система предполагает развитие исследовательских институтов «нового типа» со смешанными источниками финансирования и рациональными структурами управления, которые являются более динамичными, действенными и результативными по сравнению с полностью государственными институтами КНР.

3. Система совместного использования ресурсов ВГИ включает в себя учет военных потребностей при строительстве гражданской инфраструктуры, а также использование гражданских строительных и логистических мощностей КНР в военных целях. Эта система учитывает военные

потребности и цели двойного назначения при создании гражданской частной и общественной транспортной инфраструктуры, такой как аэропорты, портовые сооружения, железные и шоссейные дороги и коммуникационные сети; это касается инфраструктурных проектов в сферах двойного назначения, таких как космос и подводное плавание, а также сетей мобильной связи, топографических и метеорологических систем. Еще один важный элемент направлен на установление общих военных и гражданских стандартов, упрощающих использование инфраструктуры в чрезвычайных ситуациях и в военное время. Влияние этого аспекта ВГИ наиболее заметно в крупных мероприятиях КНР по мелиорации земель и военному строительству, в которых принимают участие многочисленные правительственные учреждения, НОАК, правоохранительные органы, строительные компании и коммерческие структуры. Это может иметь важные последствия для зарубежных инфраструктурных проектов и инвестиций КНР в рамках инициативы «Один пояс — один путь», поскольку КНР стремится создать надежную зарубежную логистическую и базовую инфраструктуру, которая позволит НОАК поддерживать и демонстрировать военную мощь.

4. Система ВГИ повышения квалификации военного персонала (тантантов) предполагает сочетание и развитие военного и гражданского научно-технического опыта посредством образовательных программ, обмена кадрами и знаниями. Цель этих усилий — оптимизировать привлечение экспертов, способных участвовать в научно-технических проектах независимо от того, являются ли они военными или гражданскими (или иностранными) экспертами, и обеспечить более свободный обмен опытом между секторами. Система включает сотни планов по набору талантов с целью улучшения человеческого капитала КНР, создания высококвалифицированной рабочей силы и привлечения иностранных экспертов для обеспечения доступа к ноу-хау, опыту и зарубежным технологиям; охватывает все уровни образования, начиная с общенациональных программ КПК по патриотическому воспитанию детей и заканчивая получением степени доктора наук исследователями в КНР и зарубежных учебных заведениях. Многие из названных программ подготовки кадров в КНР, предположительно, находятся под влиянием планирования ВГИ, а также реформ в военных академиях, национальных университетах и научно-исследовательских институтах.

5. Система ВГИ социальной поддержки и жизнеобеспечения НОАК включает два основных направления, ориентированных на то, чтобы НОАК отказалась от своих неэффективных автономных систем материально-технического обеспечения и жизнеобеспечения в пользу современных оптимизированных служб материально-технического обеспечения и поддержки. Во-первых, она предполагает привлечение ресурсов граждан-

ского государственного и частного секторов для улучшения базовых услуг и вспомогательных функций НОАК, начиная с продовольственного, жилищного и медицинского обеспечения, с целью повышения эффективности затрат и персонала за счет аутсорсинга невоенных услуг, ранее выполнявшихся НОАК, при одновременном повышении качества жизни военнослужащих. Во-вторых, система направлена на создание в дальнейшем современной системы обеспечения и поддержки НОАК в совместных операциях и при проведении операций за рубежом.

6. Система мобилизации национальной обороны ВГИ объединяет другие системы, поскольку она направлена на мобилизацию военных, экономических и социальных ресурсов КНР для защиты суверенитета, безопасности и развития КНР. КПК рассматривает растущую мощь КНР как полезную только в той мере, в какой партия и государство могут ее мобилизовать. В КНР мобилизация характеризуется как способность использовать именно те инструменты, возможности или ресурсы, которые необходимы, и на необходимый срок. В ходе реформ 2015—2016 гг. в НОАК мобилизационная служба была реорганизована в Мобилизационный департамент, подчиненный непосредственно Центральному военному совету (ЦВС) КНР и выполняющий важную роль по организации и контролю резервных компонентов НОАК, включая народное ополчение и провинциальные военные округа. Эта система ВГИ направлена на интеграцию государственной системы управления действиями не только в условиях чрезвычайных ситуаций в целях обеспечения скоординированного реагирования военных и гражданского населения во время кризиса, но также распространяется на управление действиями в условиях международной конкуренции.

Реализация стратегии ВГИ сопряжена со взаимодействием между десятками организаций и правительственных учреждений, включая следующие: 1) организации министерского уровня Госсовета КНР: Комиссия по национальному развитию и реформам, Министерство иностранных дел, Министерство науки и технологий, Министерство промышленности и информационных технологий, Министерство образования и ключевые государственные структуры, такие как Государственное управление науки, технологий и промышленности в интересах национальной обороны; 2) военные органы, входящие в состав ЦВС КНР: департамент стратегического планирования, научно-техническая комиссия; объединенный политический департамент, отделы материально-технического обеспечения и разработки военной техники, а также региональные военные структуры; 3) военно-промышленные корпорации, выпускающие как военную, так и гражданскую продукцию; 4) военные университеты и академии, такие как Университет национальной обороны, Академия военных наук, Национальный университет оборонных технологий; 5) государственные граж-

данские высшие учебные заведения, исследовательские центры и лаборатории, имеющие опыт проведения научных исследований и разработок как в гражданской, так и в военной сфере, в том числе «Семь сынов национальной обороны»: Харбинский технологический институт, Нанкинский университет науки и технологий, Северо-Западный политехнический институт, Пекинский технологический институт, Харбинский инженерный университет, Пекинский университет, Нанкинский университет авиации и аэронавтики, — а также некоторые связанные с НОАК лаборатории.

К реализации ВГИ привлечены также частные компании, которые участвуют в военных проектах и закупках. В число этих предприятий входят технологические компании, специализирующиеся на беспилотных системах, робототехнике, искусственном интеллекте, кибербезопасности и больших данных. Наряду с этим имеет место партнерство с участием многих заинтересованных сторон: на практике многие мероприятия ВГИ предполагают партнерство между центральными, провинциальными или городскими органами власти с военными округами, департаментами НОАК, академическими кругами, исследовательскими организациями и компаниями.

Большинство провинциальных и местных органов власти объявили о планах создания промышленных зон ВГИ, на территории страны создано более 35 промышленных зон ВГИ национального уровня. Инвестиционные фонды, связанные с ВГИ, созданные центральными и местными органами власти, а также частными инвесторами, оцениваются в десятки миллиардов долларов [2024 Annual Report 2024].

По данным Times Higher Education (ТНЕ), в глобальном рейтинге университетов 2024 г. Китай добился значительных успехов: семь китайских университетов вошли в список 100 лучших университетов мира: университет Цинхуа, Пекинский университет, Гонконгский университет, Шанхайский университет Цзяо Тун, университет Фудань, Чжэцзянский университет, Китайский университет Гонконга¹.

В мировом рейтинге Глобального инновационного индекса Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), характеризующем возможности стран в области инноваций на основе анализа показателей 133 стран, Китай в 2024 г. поднялся на 11-е место в мире (с 12-го места в 2023 г. — *Прим. авт.*) и второй год подряд сохраняет лидирующую позицию по количеству научно-технологических кластеров, имея 26 научно-технических кластеров в первой сотне мирового рейтинга. Китай внес значительный вклад в платформу ВОИС GREEN, разработав более

¹ THE World University Rankings 2024: Asia's Top 10 Universities. 29.05.2024. URL: <https://www.ndtv.com/education/study-abroad-the-world-university-rankings-2024-asias-top-10-universities-5764858> (дата обращения: 11.03.2025).

9500 «зеленых» технологий; города Пекин, Шанхай и Чунцин последовательно присоединились к проекту «Ускорение внедрения “зеленых” технологий в городах Китая». В сотрудничестве с Национальным управлением интеллектуальной собственности Китая ВОИС создала в стране сеть из 149 центров поддержки технологий и инноваций, предоставляющих специализированные информационные услуги в области интеллектуальной собственности для поддержки малых и средних предприятий в их инновационной деятельности и развитии¹.

По сообщению Национального управления интеллектуальной собственности Китая, в первой половине 2024 г. количество патентов и лицензий, поданных китайскими университетами и научно-исследовательскими институтами, увеличилось на 22,2% в годовом исчислении. При этом наиболее ценные изобретения были в кратчайшие сроки внедрены в интеллектуальных, высокотехнологичных и экологически чистых отраслях.

На заседании Политбюро ЦК КПК в начале 2024 г. и на последующих партийных и государственных форумах была подчеркнута роль «качественно новых производительных сил» как в создании высококачественной продукции и услуг, так и в повышении экономической безопасности. Согласно СМИ КНР, термин «качественно новые производительные силы» означает передовые формы производства, характеризующиеся применением высоких технологий, высокой эффективностью и высоким качеством выпускаемой продукции [The Military Balance 2025: 226].

В мировом рейтинге The Business Research Company «ТОП-100 крупнейших военно-промышленных компаний мира 2024 г.» по объему выручки от продаж вооружений пять военно-промышленных корпораций КНР вошли в верхнюю часть списка: Корпорация авиационной промышленности Китая — 2-е место; Китайская государственная судостроительная корпорация с ограниченной ответственностью — 8-е место; Китайская северная промышленная корпорация с ограниченной ответственностью — 9-е место; Китайская группа электронных технологий — 11-е место; Китайская южная промышленная корпорация с ограниченной ответственностью — 12-е место. Китайская корпорация аэрокосмической науки и технологий заняла 52-е место².

По сообщению информационного агентства КНР «Синьхуа» от 22 января 2025 г., Академия наук Китая (АНК) и Инженерная академия Китая (ИАК) объявили о 10 главных научно-технических достижениях Китая в 2024 г., свидетельствующих о продолжающемся росте научно-техно-

¹ WIPO China: Roundtable on the 2024 Global Innovation Index. 29.10.2024. URL: <https://www.wipo.int/en/web/office-china/w/news/2024/wipo-china-roundtable-on-the-2024-global-innovation-index> (дата обращения: 11.03.2025).

² Top-100 defense companies for 2024. URL: <https://people.defensenews.com/top-100/> (дата обращения: 19.02.2025).

логического потенциала страны. К ним относятся: лунная миссия «Чанъэ-6», в ходе которой впервые в истории были собраны образцы грунта с обратной стороны Луны; создание первого в мире нейроморфного чипа, обладающего двумя каналами визуального восприятия с взаимодополняющими преимуществами и основанного на визуальных примитивах; создание и ввод в эксплуатацию первого отечественного океанского бурового судна, получившего название «Мэнсян». В список главных достижений также включено создание первого в мире устройства для хранения данных на оптических дисках сверхвысокой емкости объемом в петабайт; зонда Эйнштейна, также известного как спутник «Тяньгуань», который был успешно запущен и принес ряд результатов; новое решение для безгелиевого сверхнизкотемпературного охлаждения; первая в мире универсальная CAR-T-терапия, использующая CAR-T-клетки донорского происхождения для лечения ревматических и аутоиммунных заболеваний. Кроме того, в списке 2024 года представлены супермикроскоп, способный обеспечить панорамный обзор крупномасштабных взаимодействий клеток; первое в мире успешное наблюдение гравитонных мод в конденсированном веществе; вторая научно-исследовательская экспедиция на Цинхай-Сицзанском нагорье, в ходе которой был пробурен керн самого длинного в мире горного ледника и осуществлена серия важных открытий¹.

Коммерческая авиационная корпорация Китая с ограниченной ответственностью (COMAC) освоила разработку и производство авиадвигателя CJ-1000A, включенного в список приоритетных технологических разработок 14-й пятилетки (2021—2025) и предназначенного для китайского среднемагистрального авиалайнера Comac C919, что явилось поворотным событием в самолетостроительной отрасли. В 2024 г. первые четыре самолета с новыми авиадвигателями приобретены авиакомпанией China Eastern Airlines; в июле того же года было объявлено, что китайская авиакомпания Suparna Airlines, принадлежащая Hainan Airlines, подписала рамочное соглашение на лизинг 30 новых самолетов. Интерес к китайским авиалайнерам растет и за пределами Китая. По сообщению китайской авиационной администрации, корпорация COMAC получила заказы на 1200 машин, в основном от китайских авиалиний, которые будут выполняться с 2024 по 2031 г.²

¹ В Китае опубликовано сообщение о 10 главных научно-технических достижениях страны в 2024 году. 22.01.2025. URL: <https://russian.news.cn/20250122/84c8ba0dca244f0ab561c2d3c1a09331/c.html> (дата обращения: 02.03.25).

² Прорыв-2024: Китай научился делать авиадвигатели без участия России. 18.01.2024. URL: https://news.rambler.ru/army/52112447/?utm_content=newsmedia&utm_medium=readmore&utm_source=copylinkhttps://news.rambler.ru/army/52112447-proryv-2024-kitay-nauchilsya-delat-aviadvigateli-bez-uchastiya-rossii/?ysclid=m80fxd7kex511666518 (дата обращения: 07.03.2025).

Положение китайских компаний на американском рынке технологий приобрело тенденцию к осложнению после опубликования в ноябре 2004 г. Отчета Американско-китайской комиссии (далее — Комиссия) по обзору экономики и безопасности за 2024 г. для Конгресса с кратким изложением и рекомендациями (U.S. — China Economic and Security Review Commission 2024 Report to Congress Executive Summary and Recommendations). Согласно документу, для повышения эффективности контроля экспорта Конгрессу следует совершенствовать аналитический потенциал и правоприменительные возможности США. В связи с этим Комиссия предлагает Конгрессу предложить президенту создать Совместную межведомственную целевую группу, которая должна оценивать эффективность существующих мер экспортного контроля и давать рекомендации по разработке новых мер.

Комиссия отмечает, что, по мере того как Китай все больше заявляет о себе как о значительной военной державе, экспортный контроль стал центральным инструментом в усилиях США по лишению Китая прямого доступа к важнейшим товарам двойного назначения и достижениям в области технологий, необходимых для обеспечения национальной безопасности. Предполагается, что Конгресс рассмотрит принятие законов, ограничивающих или запрещающих импорт определенных технологий и услуг, контролируемых китайскими компаниями, включая: автономных человекоподобных роботов с расширенными возможностями в области ловкости, передвижения и интеллекта; продукты энергетической инфраструктуры, использующие дистанционное управление. Конгрессу рекомендуется принять закон, запрещающий предоставлять места в советах директоров компаний, права на информацию и доступ в стратегические технологические секторы США инвесторам из Китая. Для повышения эффективности экспортного контроля Конгрессу рекомендуется улучшить аналитические возможности и правоприменительную практику Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США путем предоставления ресурсов, необходимых для найма большего числа штатных экспертов [2024 Report to Congress 2024].

Таким образом, в 2024 г. военно-гражданская интеграция в Китае, несмотря на отдельные проблемы, возникающие на этапе ее расширения и углубления, в соединении с инновационной политикой государства, мерами по активизации национальной науки и развитым международным научно-техническим сотрудничеством оставалась важным фактором роста экономического, научно-технологического и военного потенциала страны.